

ТАЙНА
ЛЬВА ГУМИЛЕВА

Дмитрий
АБРАМОВ

Тысячелетие вокруг Черного моря

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АЛГОРИТМ»

Тайна Льва Гумилева

Дмитрий Абрамов

Тысячелетие вокруг Черного моря

«Алисторус»

2007

УДК 94(100)
ББК 63.3(2)4

Абрамов Д. М.

Тысячелетие вокруг Черного моря / Д. М. Абрамов —
«Алисторус», 2007 — (Тайна Льва Гумилева)

ISBN 5-9265-0426-9

Книга современного российского историка Дмитрия Абрамова названа по аналогии с Гумилевским «Тысячелетием вокруг Каспия». Автор в доступной, но в отнюдь не упрощенной форме, рассказывает историю войны и мира государств, расположенных на черноморских берегах, и, прежде всего, историю Северного Причерноморья, Крыма. На протяжении тринадцати веков он прослеживает мирные отношения и военные столкновения кочевых и оседлых народов, населявших некогда эти земли. Книга адресована, прежде всего, широкому кругу школьных и вузовских педагогов, студентам, специализирующимся в области международных отношений со странами Юго-Восточной Европы, Кавказа, Ближнего Востока, журналистам, этнографам и другим специалистам.

УДК 94(100)

ББК 63.3(2)4

ISBN 5-9265-0426-9

© Абрамов Д. М., 2007
© Алисторус, 2007

Содержание

Предисловие	6
Глава I	10
Раздел 1	11
Раздел 2	17
Раздел 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Д. М. Абрамов
Тысячелетие вокруг Черного моря

© Абрамов Д. М., 2007

© ООО «Алгоритм-Книга», 2007

Предисловие

В течение длительного времени в школах и вузах нашей страны преподавание истории России шло тенденциозно, пропагандируя идею некой изоляции или периферийности народов Восточной Европы по отношению к европейскому «цивилизованному миру». С другой стороны, в постановке и решении основных социально-экономических, политических и международных проблем Средневековья (включая становление и развитие феодальной формации, становление Христианской Церкви, развитии международных и культурных связей) процветали европоцентристские тенденции и идеалы. Да и в настоящее время в ведущих вузах России зачастую авторитетно проповедуется мнение об исключительности пути социально-экономического и политического развития народов Восточной Европы и России в эпоху Средневековья, отрицается наличие феодализма и феодальных отношений на Руси.

Из этого можно сделать вывод, что центром средневековой христианской цивилизации являлись страны Западной и Центральной Европы. А позднеантичная, раннесредневековая и средневековая христианская ойкумена Восточной, Юго-Восточной Европы, Малой Азии, Закавказья, Сирии, Палестины, Северной Африки в целом являлась дальней и отсталой периферией. Но вывод может быть и иным – в контексте исторической хронологии, в контексте смены лидерства восточной части средневекового европейского мира над западной уже на рубеже XIII–XIV вв.

Так или иначе, но переосмысление опыта и восстановление традиций, заложенных отечественными историками во главе с академиком Лаппо-Данилевским в области методологии истории еще в начале XX века, поставили перед современными исследователями и учеными в области исторической науки ряд серьезных проблем. Таковыми являются проблема преодоления европоцентристской модели и проблема возвращения истории статуса точной и строгой науки, чему и была посвящена конференция «Точное гуманитарное знание: традиции, проблемы, методы, результаты» (4–6 февраля 1999 г.). Пожалуй, наиболее ярко идея конференции была выражена в выступлении доктора исторических наук, профессора-источниковеда ИАИ РГГУ О. М. Медушевской: «Пришло время проанализировать смысл двух различных типов образовательной модели историка, сформировавшихся для решения в принципе общей цели исторической науки XX в. – перехода от страноведческой (шире – европоцентристской) модели понимания исторического процесса к глобальной науке о человеке. Формировавшийся в течение длительного времени эволюционным путем профессионализм европоцентристской модели (античность – средние века – новое время) оказался слишком тесно связанным с конкретикой... и потому стал восприниматься как некий тормоз в переходе к глобальности»¹.

В то же время современные исторические школы Западной Европы, например, французская историческая Школа «Анналов» в лице Марка Блока, Люсьена Февра, Жака Ле Гоффа и других, стремится преодолеть европоцентристскую систему образования и познания. Французы склонны рассматривать историю восточнохристианского и западнохристианского миров в аспекте созидательного, позитивного диалога. «То, что ныне предстоит осуществить европейцам Востока и Запада, заключается в объединении обеих половин, вышедших из общего... братского наследия единой цивилизации, уважающей порожденные историей различия», – пишет Жак Ле Гофф².

Напряженные межнациональные противоречия в Крыму, межнациональные, религиозные конфликты и войны на Балканах, на Кавказе и Ближнем Востоке, развернувшиеся в конце XX – начале XXI в. вновь заставляют историков, политологов, журналистов, общественных

¹ Медушевская О. М. История как строгая наука // Вестник архивиста, 1999, № 2–3, с. 160–168.

² Жак Ле Гофф. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 7.

деятели разных рангов обращаться к событиям многовековой давности и переосмысливать проблемы ушедших веков в контексте современности. В этих условиях необходима научная и научно-популярная литература, способная подготовить осведомленного читателя и, возможно, широкую аудиторию к пониманию истоков и истории межнациональных проблем и противоречий. Необходима литература, посвященная истории «горячих точек» современности, истории международных отношений, предшествовавших их рождению. И сравнительно давно, когда на карте мира еще не проявились полностью все современные «горячие точки», подобная литература стала изредка появляться, видимо, уже в силу непреходящей актуальности проблемы.

Одной из первых работ отечественных авторов, поднявших эту тему не позднее 1963 г., стало исследование академика М. Н. Тихомирова «Средневековая Россия на международных путях XIV–XV вв.». Правда, этой работе, по свидетельству академика С. О. Шмидта, уже в 1961 г. предшествовал целый ряд статей о русско-византийских отношениях XIV–XV вв.³. «Но очень многое из написанного и изданного М. Н. Тихомировым в конце 1950 – начале 1960-х гг. имеет прямое отношение к истории Москвы и взаимоотношений Москвы как столицы государства... с другими странами», – писал Шмидт⁴. Поэтому значительная часть более раннего исследования М. Н. Тихомирова «Средневековая Москва XIV–XV вв.» также была посвящена истории международных отношений Москвы, московскому купечеству и московской торговле XIV–XV вв. Здесь основное место было уделено международным связям Руси с Византией и государствами Италии. Позднее, уже в 1992 г., увидело свет 2-е, исправленное и дополненное издание этих работ М. Н. Тихомирова под редакцией и с послесловием С. О. Шмидта, под названием «Древняя Москва XII–XV вв. Средневековая Россия на международных путях XIV–XV вв.»⁵.

Огромным вкладом в изучение истории Ромейской империи и отношений с окружавшими ее народами стало издание в 1967 г. монументального трехтомного труда «История Византии». Отдельные разделы этого издания были посвящены внешней политике Ромейской империи, где немало места уделялось народам Восточной Европы и славянам. Такие исследователи, как Р. А. Наследова⁶, З. В. Удальцова⁷, А. П. Каждан⁸, Г. Г. Литаврин⁹, явились авторами самостоятельных глав, в той или иной мере отразивших или затронувших названную тему. Тогда же увидела свет и работа трех последних авторов, раздвинувшая хронологические рамки исследуемой темы до середины XIII в. Эта работа была важна тем, что позволила восстановить некий пробел в отношениях Руси с преемником и наследниками Византии после захвата Константинополя крестоносцами в 1204 г.¹⁰.

³ Тихомиров М. Н. Византия и Московская Русь // Исторический журнал, 1945. № 1–2; Он же. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. // Славянский сборник. М., 1947. С. 125–201. (Переизданы в кн.: Тихомиров М. Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969.)

⁴ Шмидт С. О. Послесловие ко 2-му изданию, исправленному и дополненному // Тихомиров М. Н. Древняя Москва XII–XV вв. Средневековая Россия на международных путях XIV–XV вв. М., 1992. С. 307. Также см.: Шмидт С. О. О наследии академика М. Н. Тихомирова // Вопросы истории, 1938, № 2, с. 115–123; Он же. Памяти учителя (Материалы к научной биографии М. Н. Тихомирова) // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966. С. 20.

⁵ Тихомиров М. Н. Древняя Москва XII–XV вв. Средневековая Россия на международных путях XIV–XV вв. М., 1992.

⁶ Наследова Р. А. Вторжение славян и их расселение на территории Византийской империи // История Византии. Т. 1. М., 1967. С. 337–353.

⁷ Удальцова З. В. Внутреннее и внешнее положение империи во второй половине VI–VII в. // История Византии. Т. 1, с. 354–378.

⁸ Каждан А. П. Внешнеполитическое положение империи в середине IX – середине X в. // История Византии. Т. 2, с. 188–205.

⁹ Литаврин Г. Г. Византия и Русь в IX–X вв. // История Византии. Т. 2, с. 226–236; Он же. Внутренняя и внешняя политика Византии в 1025–1057 гг. // Там же. С. 262–277; Он же. Русско-византийские отношения в XI–XII вв. // Там же. С. 347–353; Он же. Внешнеполитическая борьба на Балканском полуострове и в Малой Азии. Латинская империя, Никея, Эпир и Болгария (1204–1261 гг.) // История Византии. Т. 3. М., 1967. С. 50–70.

¹⁰ Литаврин Г. Г., Каждан А. П., Удальцова З. В. Отношения Древней Руси и Византии в XI – первой половине XIII в. // Proceedings of the XIII th Intern. Congress of Byzantine Studies. L., 1967.

Вслед за изданием «Истории» появилась книга Н. В. Пигулевской «Ближний Восток. Византия. Славяне», опубликованная в 1976 г. и ярко освещающая многие аспекты международных отношений позднеантичной и раннесредневековой эпохи¹¹. Большой интерес в аспекте заявленной темы вызывают ряд книг А. Н. Сахарова, среди которых в первую очередь необходимо выделить такие, как «Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X века» и «Мы от рода русского. Рождение русской дипломатии»¹². Здесь широко использовались письменные источники как древнерусского, так и зарубежного происхождения. Среди целого ряда блестящих работ Г. Г. Литаврина, посвященных Византии и народам Балканского полуострова, ближе всего указанную тему затронула работа «Древняя Русь, Болгария и Византия в IX–X вв.»¹³. Однако здесь заранее был обозначен регион и поставлены узкие хронологические рамки, как и в работах А. Н. Сахарова, что свидетельствовало об академическом характере и глубокой специализации названных работ. Ближко соприкасаются с означенной темой работы украинских исследователей В. Д. Барана и М. Ю. Брайчевского, посвященные расселению славянства по Европе в VI–VIII вв.¹⁴. *Нельзя не отметить огромного значения целого ряда книг Л. Н. Гумилева, посвященных наиболее широкому обзору исторических событий и международных отношений в Евразии в эпоху Средневековья. Особенно важно выделить его работы «В поисках вымышленного царства», «Древняя Русь и Великая степь»¹⁵. Концепция Л. Н. Гумилева в значительной степени подвигла автора настоящей работы в стремлении по-иному расставить акценты и увидеть проблему в ином ракурсе.* Значительным шагом в системе вузовского образования по этой теме стало учебное пособие В. Я. Петрухина и Д. С. Раевского «Очерки истории народов России в древности и раннем Средневековье»¹⁶. Академизм, глубокие знания и опора на исторические источники, высокий профессионализм, проявленный при изучении поставленных проблем, являются основной чертой всех перечисленных исследований.

Поэтому задачей настоящей работы является продолжение начатых исследований в контексте более широкого хронологического спектра, что позволит увидеть международные отношения в их историческом взаимодействии. Широкий пласт специальной исторической литературы и исследований, посвященных конкретным проблемам, был использован автором для более полного раскрытия поставленной темы. Еще одной важной задачей, решаемой автором, является стремление прописать, или, точнее, очертить историю народов Восточной Европы и русского народа в контексте отношений с греко-ромейской (византийской) цивилизацией – ведущей цивилизацией мира IV–XIII вв. и в контексте отношений с соседними странами, зачастую называемыми в науке «странами византийского круга». В определенном смысле данная книга является продолжением уже опубликованной работы (учебного пособия) «История средних веков. Восточнохристианские государства в эпоху IX–XVI вв.»¹⁷. Книга адресована, прежде всего, широкому кругу школьных и вузовских педагогов, студентам, специализирующимся в области международных отношений со странами Юго-Восточной Европы, Кавказа, Ближнего Востока, журналистам, этнографам и другим специалистам. Однако здесь автор

¹¹ Пигулевская Н. В. Ближний Восток. Византия. Славяне. Л., 1976.

¹² Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X века. М., 1980; Он же. Мы от рода русского. Рождение русской дипломатии. Л., 1986.

¹³ Литаврин Г. Г. Древняя Русь, Болгария и Византия в IX–X вв. // IX Международный съезд славистов: История, культура, этнография и фольклор славянских народов. М., 1983.

¹⁴ Баран В. Д. Сложение славянской раннесредневековой культуры и проблема расселения славян // Славяне на Днестре и Дунае. Киев. 1983; Брайчевский М. Ю. Славяне в Подунавье и на Балканах в VI–VIII вв. // Славяне на Днестре и Дунае. Киев. 1983.

¹⁵ Гумилев Л. Н. В поисках вымышленного царства. М., 1992. Он же. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992.

¹⁶ Петрухин В. Я., Раевский Д. С. Очерки истории народов России в древности и раннем Средневековье: Учебное пособие для гуманитарных факультетов вузов. М., 1998.

¹⁷ Абрамов Д. М. История средних веков. Восточнохристианские государства в эпоху IX–XVI вв. М., 2002.

стремился выдерживать академический стиль. Им была поставлена задача познакомить читателя и с широким кругом исторических источников.

В настоящей работе использован широкий круг письменных источников зарубежного, в основном римского и греко-ромейского (византийского) происхождения. Большинство из них вошли в I и II тома, изданные в 1991 и 1995 гг. под названием «Свод древнейших письменных известий о славянах». Целый ряд специалистов и исследователей, таких, как Ф. В. Шелов-Коведяев, А. В. Подосинов, Л. А. Гиндин, А. Б. Иванчик, А. Н. Анфертьев, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин, Н. И. Сериков, И. А. Левинская, С. Р. Тохтасьев, В. В. Кучма, А. Б. Черняк, О. В. Иванова, занимался переводами, составлением комментариев и вступительных статей при подготовке этого монументального свода исторических источников римского и византийского происхождения¹⁸. В меньшей степени в данной работе использовались письменные источники древнерусского происхождения, поскольку они широко были представлены в предшествующих работах, на что в тексте есть неоднократные ссылки. В качестве источников привлекались и сочинения средневековых западноевропейских авторов, особенно в тех случаях, когда они помогали глубже раскрыть ту или иную тему. По возможности широко автор использовал публикации по археологическим материалам, предоставляющим ценные для работы сведения.

Структурно книга разделена на пять глав по хронологическому принципу. Каждая глава имеет разделы и подзаголовки, где материал располагается как по хронологическому, так и по тематическому принципу. Перед началом главы или раздела автором выделены и сформулированы основные проблемы, раскрытию которых посвящены данные структурные части. Работа также имеет Предисловие, Заключение, Список источников и литературы. После каждой главы и Предисловия следуют сноски и примечания.

¹⁸ Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. (I–VI вв.) М., 1991; Т. II. (VII–IX вв.) М., 1995.

Глава I

Греко-ромейская цивилизация, кочевники степи и народы Восточной Европы в I–V вв. н. э

Пожалуй, с трудом можно найти педагога-историка, который в свое время без любви и вдохновения изучал или преподавал античную историю Греции и Рима. Греко-римский мир оставил глубокий след в Северном Причерноморье, центрами которого были греческие города-колонии: Ольвия, Херсонес, Пантикапей, Танаис, Фанагория и др. В XVIII в. Северное Причерноморье вошло в состав Российской империи. Культура и история древних цивилизаций стали достоянием российской науки и общественности. В XIX в. античность стала изучаться в лицеях, гимназиях и вузах России. Но если до сего дня учебные пособия для средних и высших учебных заведений за редкими исключениями предлагали хороший материал по античности и по античной истории Северного Причерноморья, то позднеантичный и раннесредневековый периоды истории этого региона известны лишь специалистам: археологам, нумизматам, источниковедам, музейным работникам.

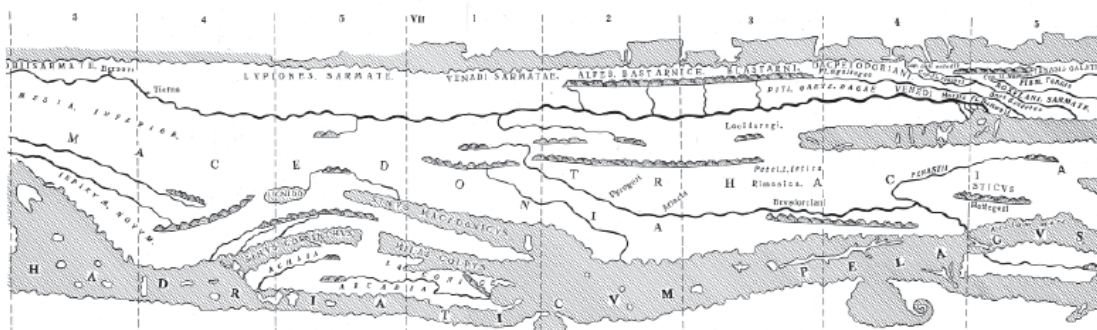
Но как раз эпоха I–IX вв. н. э. стала временем «пробуждения интереса» к греко-римской цивилизации у большинства народов Восточной Европы. Именно с этим временем и с регионом Северного Причерноморья связано самое большое количество письменных источников и археологических данных, отражающих древнейшую историю восточноевропейских народов и государств. Поэтому очерковое, проблемно-постановочное изложение материалов по данной теме, основанное на древних письменных источниках и новых археологических материалах, может заинтересовать педагога средней и высшей школы.

Раздел 1

Херсонес и варвары

Долгое время было широко распространено мнение, что античные Херсонес и Ольвия, являвшиеся крупнейшими центрами на западе Северного Причерноморья и вошедшие в состав Римской империи в I веке до н. э., вскоре утратили свое былое значение. Считалось, что их экономическое, политическое и культурное положение пошатнулось под пятой Рима и в период варварских нашествий и войн I–III вв. по Р.Х.

Эллинистический Херсонес, покорившийся Риму в I веке до н. э., в первые столетия по Рождеству Христову еще сохранял черты, присущие древнегреческому полису. Город по-прежнему оставался одним из главных поставщиков пшеницы и скота в материковую Грецию. Здесь развивались виноделие, рыболовный и рыбообрабатывающий промыслы, гончарное производство. Скорее всего, сохранялся и рынок работоторговли. В I–II вв. н. э. каменные скамьи античного амфитеатра, раскинувшегося у южных стен города, еще заполнялись достойными горожанами. Здесь уже редко в глубоком молчании и со слезами внимали трагическим изречениям вдохновенного Эсхила, благородных Софокла и Эврипида, но чаще до слез хохотали над колкостями и непристойностями Аристофана, шутками и анекдотами Менандра и Филемона. В те столетия, как и сотни лет назад, приносили жертвы и молились в храме Афины-Парфенос (Девы), стоявшем у Агоры в центре города. Да и сама Агора периодически шумела народными собраниями, решавшими важнейшие для жизни города и округа проблемы экономики и обороны. Здесь сохранялись органы демократического полисного самоуправления – городской совет и коллегии. А проблем хватало. В середине I века н. э. к стенам Херсонеса в который раз подступили отряды скифов. К тому времени, ранее разделенные на несколько больших племен («скифы-земледельцы», «скифы-кочевники», «царские скифы») и распыленные в степях по берегам Днестра, Днепра и Дона, они объединились под напором новых завоевателей-сарматов, двинувшихся из глубин Великой степи в Восточную Европу. В степях Таврии, близ берегов Черного и Азовского морей скифы создали свое монолитное полукочевое государство со столицей в Скифополе. Теперь они угрожали римским владениям. Херсонеситы обратились за помощью к правителю римской провинции Мизия Тиберию Плавтию Сильвану. Римские войска прибыли и нанесли поражение скифам. Но в первой половине II века римский гарнизон покинул город.

Певтенгерава карта

Римлянам заботилась оборона соседних провинций. В начале II века силами римских солдат между устьем реки Прут и устьем Дуная была построена линия укреплений, названная Нижним валом Траяна (император Траян правил с 98 по 117 гг.). Севернее – между руслом

Прута и руслом Днестра (Тираса) построили вторую линию укреплений – Верхний вал Траяна. Перед валами вырыли ров, а по верху валов поставили частокол высотой более четырех метров. На расстоянии одной римской мили (1500 м) в линиях укреплений располагались каменные форты с небольшими помещениями для воинов. Здесь могло быть расквартировано до тысячи пеших легионеров или до пятисот всадников. Между соседними фортами возвышались две деревянные или каменные башни на расстоянии 500 м друг от друга. Башни использовались как дозорные вышки или для передачи сигналов вдоль линии укреплений. С внутренней стороны вала проходила дорога, связывавшая форты и башни между собой. К югу от дороги проходил особый ров – «валуум». Этими укреплениями были взяты под защиту греческий город Тирас в устье Днестра, провинции Мизия и Дакия.

Эвакуируя свои войска, римляне оставили Херсонес под протекторатом Боспорского царства. И некоторое время горожане обращались за помощью к боспорским царям. Тем не менее зависимость от Боспора тяготила Херсонес. Херсонеситы предпочитали древнюю «свободу» и помощь римлян в борьбе со скифами. После долгих ходатайств император Антонин Пий (138–161 гг.), при котором Римская империя достигла расцвета, даровал городу права «элевтерии» (свободы, точнее самоуправления), и в Херсонесе вновь появился римский гарнизон.

Археологические исследования, активно проводившиеся на территории Херсонеса на протяжении всего XX века, убеждают в том, что в юго-восточной части города римляне выстроили казармы Восточного Легиона, названные «контубернием». (Здание казарм было разделено рядами небольших помещений, приспособленных для постоя малых подразделений-контуберниев, числом из 8 солдат каждое.) Не исключено, что в Херсонесе размещалась «первая» – главная когорта легиона числом в 800 воинов под командованием трибуна. Да и сама юго-восточная оконечность города стала превращаться в «цитадель», ибо в крайнем восточном ее углу возвели мощную башню, названную Сиагр – «Кабан». Усилили соседние башни и замкнули юго-восточный угол стеной, отгородившись от гражданской территории. Здесь же были построены и римские бани-термы. Правда, римляне заботились не только о своем комфорте и своей безопасности. Перед древними воротами и южным сектором стен, там, где легче всего было напасть на город, римские инженеры возвели «протехисму» – передовую стену. Эта внешняя стена должна была препятствовать подвозу стенобитных штурмовых орудий. Ворота в протехисме и в основной стене были расположены далеко друг от друга. Если бы противник ворвался в ворота протехисмы, то ему пришлось бы преодолевать значительное расстояние, подставляя бьющим со стен и башен стрелам, копьям и камням незащищенный щитом правый бок. Были укреплены и сами южные ворота, закрывавшиеся мощными створами с поперечным брусом и «катарактой» – решеткой, опускаемой по вертикальным пазам. Пространство между створами и «катарактой» могло засыпаться камнями. Западнее, за несколько сот метров от древних ворот, в той же южной стене были устроены еще одни – фланкирующие ворота, тоже защищенные «протехисмой». Они назывались Мертвыми, т. к. одновременно выводили к кладбищу. На стенах и башнях появились солдатские караулы, бряцавшие оружием и доспехами. Херсонес стал превращаться в неприступную римскую крепость на северных рубежах империи. Но не только оборонительные мероприятия изменили облик и культурную жизнь Херсонеса, превратив его в один из типичных городов римского мира. Во II–III вв. оркестра амфитеатра – полукруглая площадка для театрального хора и сцены – была переоборудована для иных зрелищ. Теперь амфитеатр неистовствовал и ревел двумя тысячами глоток, а на арене разворачивались кровавые гладиаторские схватки, сопровождавшиеся предсмертными криками, стонами раненых и звериным рыком.

Херсонесский гарнизон не был единственным римским гарнизоном на Крымском полуострове. Крупные силы сконцентрировались в районе Балаклавы. Здесь римляне даже выстроили большой храм, украшенный скульптурами и посвятельными надписями. В среднем тече-

нии р. Альмы находилось позднескифское поселение (Альма-Кермен). Во II веке римляне прогнали скифов и построили здесь свой укрепленный лагерь. Они возвели несколько зданий и мастерскую по производству стеклянной посуды. Римский пост на Альме имел важное стратегическое назначение, поскольку он угрожал скифским владениям в Таврии. Впрочем, вскоре изменившаяся военно-политическая ситуация заставила римлян покинуть это укрепление. На мысе Ай-Тодор на Южном берегу Крыма римские инженеры построили крепость Харакс. Задачей гарнизона крепости было, по-видимому, обеспечение безопасного прохода судов вдоль берегов Крыма и борьба с пиратами. Харакс окружали два ряда крепостных стен, внутри которых находились термы, казармы и другие постройки. У внешней стороны стен возвели храм Юпитера Капитолийского. Отряд строителей-бенефициариев проложил дорогу, соединившую Харакс и Херсонес. Римские гарнизоны в крепостях содержались за счет разного рода податей, собираемых с горожан и окрестного населения. Иногда римляне взыскивали больше, чем им полагалось. Под влиянием Рима произошли изменения в «конституции» Херсонеса. Число городских коллегий было сокращено, доступ в городской совет и к вышестоящим должностям ограничен. Все управление и власть сосредоточились в руках узкого круга наиболее знатных и богатых семейств, уподобившихся римскому нобилитету.

Во второй половине II века положение Херсонеса вновь серьезно осложнилось. На этот раз на владения империи в Таврии напали воинственные индо-иранцы кочевники-сарматы. Археологические исследования в Нижнем Поволжье и в завожских степях показали, что культура сарматов была близка к скифской. В течение веков сарматы продвигались на Запад и вытесняли скифов. Скифы частично подчинились сарматам и смешались с ними. Часть скифов отступила в лесную зону Восточной Европы и постепенно смешалась там с финно-угорскими племенами и праславянами, образовав так называемую «дьяковскую культуру» (в среднем течении реки Москвы). Еще одна часть скифов ушла в Сибирь. Сарматы же не образовали единой державы, подобной той, которая существовала у «царских скифов». Долгое время они делились на 4–5 племен. Восточнее других в степях Восточной Европы кочевало их самое сильное и многочисленное племя аланов. Социальный уклад сарматов был близок к скифскому. Однако обычаи степняков сарматской эпохи отличаются от скифских большей простотой. Археологи утверждают, что их курганы не содержат большого числа драгоценных вещей, как курганы царских скифов. Вместо изящных предметов греческой работы, находимых в скифских захоронениях, в сарматских курганах находят варварские украшения из золота со вставленными в них полудрагоценными камнями. (Современные лингвистические и археологические исследования намечают генетическую связь славянства со скифо-сарматским населением степей Причерноморья).

Появление сарматов в Таврии вызвало беспорядки в самом Херсонесе. Римские легионеры отказались участвовать в походе против нового врага, требуя выплатить им жалование. Однако городской совет прибег к компромиссному соглашению с гарнизоном, восстановил порядок и стал готовиться к обороне. Одновременно горожане обратились за помощью к правителю Мизии Титу Аврелию Кальпурниану Аполлонида. В 174 г. Аполлонид прибыл в Таврию и с помощью подкупов и угроз принудил сарматов заключить договор, по которому варвары гарантировали неприкосновенность Херсонеса и владений империи на Дунае. Однако известия о варварских народах, обитавших севернее Таврии в бескрайних пределах Восточной Европы, не давали покоя цивилизованным грекам и римлянам.

Еще в I в. до н. э. римский географ Страбон сообщал о племени «росхолан» (роксолан), живших на пространстве от берегов Днепра до берегов Дона. Известный римский чиновник и историк Гай Плиний Секунд Старший (23–79 гг. н. э.) среди варваров также называл роксолан и венедов, живших севернее Понта Евксинского (Черного моря) за Дунаем. Военная разведка римлян начала исследовать Сарматия (Восточную Европу) еще при императорах Клавдии и Нероне – между 41 и 68 гг. н. э. Уже в 68 г. н. э., еще до постройки валов Траяна, роксоланы

ворвались в Мизию и разбили там римлян. Известный римский историк Публий Гай Корнелий Тацит (сер. I в. н. э. – ум. после 113 г.), в прошлом военный и консул, называл и соседей роксолан, родственный им, воинственный народ венедов, умевший хорошо сражаться в пешем строю. Но, пожалуй, наиболее яркую картину движения и расположения варварских народов Восточной Европы дал в своем «Географическом руководстве» римский географ Клавдий Птоломей (89—167 гг. н. э.). Он сообщал, что все свои сведения о Сарматии он получал в войсках Восточного Легиона (части которого базировались и в Таврии). Сообщения Птолемея относятся к 140 г. н. э. Среди других варварских племен Восточной Европы он называет сербов, саваров (северу) и борусков (скорее всего – самоназвание роского племени лесной и лесостепной полосы), живших восточнее Балтийского моря на Восточно-Европейской равнине. Названием, родственным имени этого племени, была обозначена греками и одна из крупнейших рек Восточной Европы – Борисфен (Днепр), а также одно из древнейших поселений на киевских высотах у Днепра – Боричев. В начале III века на официальной карте Римской империи (*Tabula Peutingeriana* – Певтингерова карта) появились значительные надписи: по левому берегу Дуная – «V E N E D I», а между Южным Бугом (Гипанисом) и Доном (Танаисом) – «R O X Y L A N I»¹⁹.

Источники сообщают, что в 166 г. роксоланы нанесли поражение германцам-баварам, которых с большим трудом разгромил император Марк Аврелий (161–180 гг.). М. В. Ломоносов уже в середине XVIII в. обращал внимание на вероятность происхождения народа, именовавшегося русами или россами, от роксалан²⁰. Профессор Д. И. Иловайский в XIX в. утверждал, что истоки русской государственности нужно отнести к очень древним временам, когда роксоланы осели на среднем Днепре²¹.

Опека Херсонеса Римом, присутствие римских войск и налаженная разведка благоприятно отразились на жизни города и его населения. Херсонес стал главной базой и крепостью римлян в Северном Причерноморье. В 30—40-е годы III в. границы империи и античные центры Северного Причерноморья (Тирас и Ольвия) подверглись жестоким ударам варварских племен. Особенно ярко проявили здесь себя германцы-готы, пришедшие с берегов юго-восточной Балтики и основавшие в низовьях Дуная, Днестра и Буга свое государство. Так в Восточной Европе начиналась **эпоха великого переселения народов**. В 250 году огромная армия готов переправилась через Дунай и обрушилась на провинции империи. Линии укреплений по валам Траяна не остановили их. Эти события стали началом так называемых «готских» войн. Римский гарнизон был вновь выведен из Херсонеса на усиление дунайских легионов. Казалось, что город был брошен на произвол судьбы. Вскоре удары готов ощутила и Таврия. Но город на Гераклеяском полуострове у Понта Евксинского оставался недоступным для завоевателей. Очевидно, Херсонес был превращен римлянами в неприступную крепость. Сказались военный опыт и хорошая организация местного ополчения. Готы отступили в глубь Таврии. Херсонес продолжал жить своей жизнью. В 268–269 гг. остававшиеся в Таврии готы приняли участие в совместном походе германских племен Северного Причерноморья против империи. Германцы вновь прорвали укрепления римлян на Дунае и появились на Балканах. Правда, под городом Нишем они были разбиты войсками императора Клавдия II, но откатились назад и укрепились в Дакии. Источники сообщают, что в 270 году на дунайские границы империи совершили нападение и роксоланы. В 276–278 гг. готские дружины были разгромлены римлянами и их союзниками. А в конце III века в Херсонесе вновь появился римский гарнизон.

¹⁹ Плиний. Естественная история в 37 книгах. Вступ. статья, пер. и коммент. В. Ф. Шелова-Коведяева // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. (I–VI вв.). М., 1991. С. 23, 25; Тацит. Германия. Вступ. статья, пер. и коммент. В. Ф. Шелова-Коведяева // Там же. С. 39; Птоломей. Географическое руководство. Вступ. статья, пер. и коммент. В. Ф. Шелова-Коведяева // Там же. С. 51, 53, 55; Певтингерова карта // Вступ. статья, пер. и коммент. А. В. Подосинова.

²⁰ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 6. М.—Л., 1952. С. 43, 211.

²¹ Иловайский Д. И. История России. Т. I. М., 1888. С. 19, 20.

Иная судьба ожидала **Ольвию**. Об упадке города, о вечных тревогах его жителей и о постепенном огрублении нравов в начале новой эры красноречиво рассказывал греческий писатель и оратор Дион Хрисостом, приезжавший в Ольвию в 83 г. от Р. Х. По его рассказу, дома в городе были тесно скучены на небольшом пространстве, обнесены низкой и непрочной стеной. Некоторые древние башни стояли так далеко от города, что трудно было представить, что они когда-нибудь ему принадлежали. Население Ольвии постоянно жило в состоянии военной тревоги. Ольвийцы говорили по-гречески уже не совсем чисто и носили одежду варваров. Несколько поддержало Ольвию римское владычество. Ольвийские надписи I–II вв. еще говорят о торговых сношениях Ольвии с греческими городами Мраморного и Эгейского морей, Херсонесом и Боспором Киммерийским. Однако «готские войны» III в. нанесли городу непоправимый урон и разрушения и с IV в. известия об Ольвии прекращаются.

II и III века от Р.Х. во многом связали судьбу Херсонеса с судьбой Римской империи. Но если II век был временем предельного расширения и расцвета античной империи, то в III веке началась эпоха «великого переселения народов», варварских нашествий на цивилизованную Европу и кризиса европейского античного общества – кризиса рабовладельческого строя и экономики, античного права, мировоззрения и языческой религии. Все это оказало на Херсонес заметное влияние. Уже с I века н. э. он, как и другие города Понта Евксинского, стал местом ссылки политически неблагонадежных, вольнодумцев и первых христиан. Христианское предание свидетельствует о священномученике Клименте, епископе (папе) римском, окончившем свой земной путь в городе на Гераклеяском полуострове. Известный историк и церковный деятель первой половины IV столетия Евсевий Кесарийский (Памфил) в своей «Истории Церкви» говорил только то, что св. Климент скончался в третий год правления императора Траяна (98–117 гг.), т. е. около 100 года по Р. Х. Лишь косвенно упоминают о св. Клименте папе римском другие историки и подвижники Христианской Церкви IV–V вв. Возможно, именно это заставляет историков обходить стороной неразрешенный вопрос и представляет неясным предание о св. Клименте. Правда, вполне заслуживает доверия точка зрения, высказанная в начале XX века историком Церкви, профессором В. В. Болотовым, который отмечал, что в римском «*Liber pontificalis*» говорится о кончине св. Климента в Греции. Что же касается событий, когда первоучители славянские нашли в Крыму мощи св. Климента и его ученика, то это, без сомнения, было для того времени (IX в.) фактом. Правда, далее профессор добавил, что «сами по себе нетленные мощи не удостоверяют исторической личности... и факт принесения мощей св. Константином (просветителем)²² нисколько не устраняет сомнений, возникающих из отсутствия нужных свидетельств в древней христианской литературе. История Крыма совсем не такова, чтобы предания могли здесь храниться неповрежденными; это могли быть мощи какого-нибудь другого Климента, пострадавшего здесь с учеником своим и отождествленного с Климентом римским. Что местные жители называют его «римским» епископом, в этом нет ничего удивительного. Это могло тем скорее случиться здесь с другим лицом, что Крымский полуостров был заселен различными народностями... присланного сюда иностранца мученика они называли «римским»²³. Словом, для населения Херсонеса как легионеры, так и ссыльные, были «римлянами», т. е. подданными Римской империи независимо от своего происхождения, прежнего места жительства и положения в обществе.

Опека и влияние Рима во многом помогли Херсонесу избежать варварского погрома и пережить тяжелый III век н. э. – век кризиса, перелома и модернизации всего социально-экономического уклада жизни на Востоке. Начало IV столетия город у Понта на Гераклеяском полуострове встречал, как и все города Восточной Римской империи, рождением и становле-

²² «Константин (просветитель)» – здесь В. В. Болотов говорит о св. Константине (827–869), в монашестве – Кирилле, просветителе славян, брате св. Мефодия (815–885). – *Ред.*

²³ Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. Т. II. СПб., 1907. С. 79.

нием позднеантичной цивилизации. У цивилизации Востока словно «открылось второе дыхание». Данные археологии свидетельствуют, что в Херсонесе на прежнем уровне сохранялись рыбный промысел, виноделие, ремесленное производство, торговля с другими городами империи на берегах Черного и Мраморного морей. Начало христианизации Римского государства, отмеченное Миланским эдиктом 313 года, перенесение столицы с Запада – с берегов Тибра, на Восток – на берега Босфора, сопровождавшееся грандиозным строительством, заметный подъем экономики, торговли и культуры в восточной части империи свидетельствовали о рождении новых социально-экономических отношений и новой государственности.

Раздел 2

Боспор и готы

Большинство исследователей-археологов и историков XIX – первой половины XX в. считало, что крупнейшее и богатейшее античное государство Восточной Европы, Боспорское царство, практически сохранившее свою самостоятельность на периферии Римской империи, было уничтожено гуннским нашествием последней четверти IV века. Однако археологические исследования 60-х годов прошлого столетия позволили пересмотреть эту точку зрения.

Иначе, чем у Херсонеса в I–III вв. н. э., складывалась историческая судьба восточного региона Северного Причерноморья – **Боспорского царства и эллинистических городов**, располагавшихся **в его владениях**. Боспор, попавший в зависимость от понтийских царей в I в. до н. э., смог ослабить эту зависимость после разгрома Римом Понтийского царства в 65 г. до н. э. и ликвидировать ее в последовавших затем междоусобных войнах. В этих событиях активное участие принимали и римские легионы. Междоусобию был положен конец в 49 году по Р. Х. Римские войска отправились домой морским путем, но буря разметала корабли римлян, а остатки флота выбросило волнами на южное побережье Таврии.

Царская власть на Боспоре оказалась в руках династии Тибериев Юлиев, правивших в древней столице – Пантикапее. Правители Боспора носили пышные титулы и нередко обожествлялись. Так или иначе, но им приходилось как-то подчиняться интересам Рима. Был учрежден культ римских императоров, высшими жрецами которого были сами цари. Портреты императоров чеканились на боспорских монетах. Правители Боспора в официальных документах именовались «друзьями цезаря и римлян». Правда, предположение о том, что на Боспоре постоянно находились отряды римских войск, вряд ли может быть оправдано. Но боспорский царь мог быть вызван в империю для объяснений по вопросам, интересующим римские власти. Управление своей страной правители Боспора осуществляли с помощью значительного числа чиновников. Если в эпоху классической античности и эллинизма для греческого населения правители Боспора являлись прежде всего «архонтами» (вождями-военачальниками), а титул царя использовался только по отношению к подчиненным туземным племенам, то с воцарением династии Тибериев Юлиев царская власть в стране все более приобретала характер восточной деспотии в отношении со всеми слоями и этническими группами населения. При дворе существовали должности управляющего, царского секретаря, постельничего, конюшего, казначея и другие. В города и зависимые варварские племена назначали наместников. В некоторых городах функционировали выборные чиновники. Очень важна была должность наместника европейской части царства. Армией руководили военачальники разных рангов, флотом – навархи.

Особую роль в жизни Боспора играли религиозные союзы (фиасы), занимавшиеся воспитанием молодежи, проводившие собрания, на которых решались экономические и административные проблемы жизни религиозных общин. С I в. по Р. Х. возросла роль негреческих элементов в жизни страны. В связи с этим во II–IV вв. распространились восточные культы. Особенно стало заметно влияние иудаизма. Уже с I в. здесь часто упоминаются «синагоги иудеев». Поселение в Боспорском царстве иудеев стоит в связи с великим еврейским рассеянием, принявшим огромные размеры после подавления римлянами Иудейского восстания 66–70 гг. и двух разрушений Иерусалима в 70 и 132 гг.

Столица царства – Пантикапей, заметно пострадал за время войн второй половины I в. до н. э. – первой половины I н. э. После вековой смуты и войн город, раскинувшийся на живописных склонах горы Митридат, постепенно возвращал себе былое величие эллинистической эпохи. Реставрировались разрушенные и сгоревшие здания. Важное место в архитектурном

ансамбле столицы занял храм обожествленного царя Аспурга (15–38 гг.) – победителя скифов и тавров, получившего царский венец из рук римского императора Тиберия.

На улицах и площадях Пантикапея устанавливались статуи римских императоров, боспорских царей и высеченные на мраморных и известняковых плитах указы. В городе находились многочисленные мастерские ремесленников – кузнецов, ювелиров, стеклодувов, гончаров, ткачей. Здесь же построили крупные комплексы для производства вина. Виноград давили на специальных площадках – тарапанах. Затем сок разливали в амфоры и пифосы. Промышленный масштаб приобрели лов и засолка рыбы. Засолку производили в выкопанных в земле и обмазанных специальным раствором цистернах. Вино и соленая рыба были важнейшей статьёй боспорского экспорта. На плодородных землях Керченского и Таманского полуострова выращивали не только виноград, но и пшеницу. Правда, междоусобные войны сильно подрывали боспорскую торговлю хлебом, что привело к значительному росту хлебного экспорта в Грецию из Египта. И все же хлебная торговля продолжала играть значительную роль в жизни боспорских городов. Видимо, продолжавшиеся в I–II вв. войны со скифами и другими варварами стимулировали и развитие рынка работорговли.

В социальном отношении боспорское общество представляло более яркую картину имущественного и классового расслоения, чем в демократическом Херсонесе. Значительный слой аристократии и военно-чиновной знати явно выделялся среди других сословий и занимал господствующее положение в стране. Археология свидетельствует о богатых захоронениях представителей аристократической верхушки. Пантикапейские склепы I–II вв. н. э. вырезаны в грунте или построены из камня и перекрыты полуциркульными сводами, что говорит о римском влиянии. Стены многих склепов покрывались яркими красками и росписями, среди которых встречается образ богини плодородия Деметры. Погребения знати совершались в саркофагах из кипарисового дерева и сопровождались богатым инвентарем, посудой из золота. В одном из погребений членов царской семьи или представителей придворных кругов найдена золотая маска, вероятно закрывавшая лицо покойного. Над многими могилами устанавливались надгробные памятники – стелы, украшенные различными изображениями и эпитафиями.

Внешнеполитическая жизнь на Боспоре протекала еще более остро, чем в Херсонесе. Боспорским царям периодически приходилось конфликтовать со скифами. Тиберий Юлий Савромат I (93–123 гг.) дважды воевал с ними, и оба раза – успешно. Возможно, в память об этих победах Савромат был обожествлен. Тиберий Юлий Савромат II (174–210 гг.) совершил поход вглубь Таврийского полуострова, разгромил позднескифское царство и овладел его территорией. Видимо, в этой войне на стороне боспорцев участвовали римские войска. Савромату II удалось также победить сарматское племя сираков и нанести серьезный урон пиратам, нападавшим на корабли боспорских купцов. Его сын Тиберий Юлий Рескупорид II (211–228 гг.) называл себя «царем всего Боспора и тавроскифов».

250 год от Р.Х. стал годом начала суровых испытаний для Римской империи. В это время Римской державой правил император Декий (249–251 гг.) – ставленник римской знати. Декий пришел к власти в результате военного переворота и свержения Филиппа Аравитянина – последнего представителя целой плеяды «солдатских императоров» – выходцев из провинций, кому вручали власть верные легионы. Все силы и внимание солдатских императоров (193–249 гг.) были обращены на оборону и укрепление границ империи. Декий пытался восстановить силу и славу древнеримского государства, его законов, римских языческих верований. Все новые восточные культы, появившиеся в Риме, в их числе и христианство, подверглись гонениям. Но на Востоке империя обрела грозного и сильного врага – Иранское царство, где правили могущественные Сасаниды. Иранцы захватили Месопотамию и обрушились на римские провинции в Сирии. Рим вынужден был вести затяжную и кровопролитную войну на Востоке. Трудностями империи воспользовались готы и другие германские племена, обосновавшиеся в Северном Причерноморье. Началась серия кровопролитных войн между германцами и рим-

лянами. На помощь дунайским легионам были переброшены римские войска из Херсонеса и Харакса, что сильно ослабило позиции империи на северо-восточных границах. Вскоре готские дружины, участвовавшие в сражениях на Дунае и на Балканах, появились в Крыму и за Доном.

У историков и археологов долго сохранялось мнение о том, что Боспор процветал вплоть до нашествия гуннов в 375 г., после чего наступил катастрофический упадок. Это мнение было сформулировано еще до археологического изучения городских слоев Пантикапея на основе отрывочных письменных свидетельств и данных нумизматики. Вслед за известным исследователем Т. Момзеном отечественный археолог Э. Р. Штерн в 1897 г. писал, что во время готских войн Боспорское царство находилось под протекторатом Рима, хотя и давало корабли готам для морских походов. Эту же позицию подтверждали и свидетельства позднеантичного историка Аммиана Марцеллина, отмечавшего, что в 362 г. Боспор оставался под протекторатом Рима. Но вскоре после этого и до правления императора Юстиниана I (527–565 гг.) греки в Северо-Восточном Причерноморье оказались оставленными на произвол судьбы. «В этот промежуток времени Пантикапей был разрушен и погиб в погроме наплыва варваров», – отмечал Э. Р. Штерн²⁴. Исследователь В. В. Шкорпил после раскопок в Керчи в 1904 г. поддержал данную точку зрения. Это мнение считалось наиболее авторитетным довольно долго. Однако раскопки 60-х годов XX в. и последних десятилетий, по мнению исследователя А. К. Амброза, показали, что конец расцвету античного Боспора положили более ранние варварские вторжения середины – второй половины III века. Значительная часть поселений Боспорского царства на востоке погибла под ударами готов. Раскопки в Керчи позволили сделать вывод, что события второй половины III века затронули и Пантикапей. Не помогли оборонительные сооружения города. Не помог и антиготский союз царя Рескупорида IV (242–276 гг.) с Фарсанзом – вождем соседнего варварского племени. Поздним скифам также не удалось оказать готам достойного сопротивления. Их поселения были разрушены, а жители перебиты или захвачены в плен.

О готах историческая наука осведомлена лучше, чем о большинстве других завоевателей той эпохи, благодаря сочинению Иордана. Этот позднеантичный историк, происходивший из гото-аланской среды, несомненно, пристрастен и неточен, ибо он писал в середине VI в. Но в свое время Иордан служил нотарием одного из варварских вождей и мог знать немало. Кроме того, работая над текстом «*De origine actibusque Getarum*» («О происхождении и деяниях гетов», кратко «*Getika*»), Иордан пользовался утраченной «Историей гетов» Кассиодора Сенатора и сочинениями Аблабия. Эти работы были известны в IV–V вв. По словам Иордана, готы оставили берега Южной Балтики и остров Готланд во главе с вождем Беригом (II в.), а пришли в Северное Причерноморье во главе с вождем Филимером (первая половина III в.). Во время своего продвижения они разгромили германское племя вандалов и ряд других племен. Затем готы «как победители спешат в крайнюю часть Скифии, которая соседствует с Понтийским морем. Так по общему обычаю вспоминается в их древних песнях, почти похожих на исторические сочинения. Об этом свидетельствует и Аблабий, превосходно описавший народ гетов в своей достовернейшей «Истории», – свидетельствовал Иордан²⁵.

Готы пришли на Боспор не только в поисках земель для поселения. Варвары хорошо понимали стратегическое значение этих мест. Отсюда можно было совершать походы против богатых городов и провинций Понта. Но для этого им нужен был флот. Готы силой принудили Рескупорида IV предоставить им корабли и опытных мореходов. Так Боспор стал базой, откуда на протяжении третьей четверти III века германцы совершили ряд грабительских походов на римские провинции. В 250 г. готы напали на Мизию, а потомки непокоренных даков вторглись в Дакию. Разгром у Никополя на Дунае не остановил готов. Они перешли Балканы и в

²⁴ Штерн Э. Р. К вопросу о происхождении «готского стиля» предметов ювелирного искусства (Археологические заметки по поводу золотых вещей, найденных в Керчи летом 1896 г.) // ЗООИД. Т. XX. С. 13, 14.

²⁵ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Вступ. статья, пер. и коммент. А. Н. Анфертьева // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. (I–VI вв.). М., 1991. С. 105, 106.

251 г. нанесли ряд поражений римлянам, в которых погибли император Декий и его сын. Империя оказалась на грани катастрофы. Положение спас римский полководец Эмилиан, сумевший реорганизовать разбитые римские войска и в 252 г. отбросить германцев за Дунай. Целью похода готов в 255–256 гг. стал богатый город Питиунт в Восточном Причерноморье. Осада города не принесла ожидаемых результатов, но готы разграбили окрестные поселения и вернулись на Боспор. Через год они совершили новый поход, захватили Питиунт и другие близлежащие города. В 264 году готы на кораблях достигли южного берега Понта и отсюда совершили молниеносный переход в глубь Малой Азии. Они опустошили римские провинции Каппадокию и Вифинию и вернулись назад с богатой добычей. В 268 году готы Боспора приняли участие в совместном походе германских племен Северного Причерноморья на римские провинции за Дунаем и на Балканах. В результате этой экспедиции были опустошены огромные территории и разграблены десятки городов, но германцы получили отпор римских легионов и обосновались в Дакии. Значительная часть готов вернулась из этого похода в Таврию. В 276 г. готы отправились в новый поход против малоазийских провинций. Но здесь, как и на Балканах, их встретили боеспособные римские легионы. В сражениях с ними германцы были разбиты. Разгром готов, возвратившихся на Боспор, совершил царь Тейран (276–279 гг.). Ему удалось восстановить Боспорское царство и наладить дружественные отношения с Римской империей. В это же время римские войска нанесли еще несколько поражений германцам на Дунае и временно ослабили готскую угрозу. Потерпевшие тогда поражение в борьбе с империей, готы расселились в Северном Причерноморье и в Крыму. Готские войны не прошли бесследно для Боспорского царства. Зона культурного и экономического влияния Боспора и в период расцвета (до вторжений середины III века) была скромна. Она хорошо очерчивается находками боспорских фибул II–III вв. Это восточный Крым, Северный Кавказ, низовья Волги, нижний и средний Дон. С IV века экспорт боспорской ремесленной продукции совсем прекратился²⁶. Этот факт согласуется с выводом исследователя В. Д. Блаватского о сокращении внешних связей Боспора и натурализации его экономики в IV веке.

Заметно обеднела столица Боспора – Пантикапей. На основе анализа археологических раскопок городского некрополя исследователь Г. А. Цветаева сообщала: «Некрополь III в. н. э. отразил период начинающегося упадка Пантикапея. По своей территории этот некрополь почти в два раза меньше некрополя I–II вв. Погребения обоих склонов горы Митридат в это время довольно бедны инвентарем и типами погребальных сооружений. Заметно сильное обеднение населения, о чем свидетельствует нищенский инвентарь простых погребений, сильное уменьшение количества погребений с оружием и замена каменных склепов земляными...»²⁷. В 332 г. на Боспоре прекратилась чеканка денег, экономические связи ослабли, и хозяйственная жизнь приняла натуральный характер. Готы юго-западного Крыма в IV в. получили земли и статус римских федератов (союзников) и приняли христианство по ортодоксальному обряду. Готы, жившие восточнее, были экономически связаны с Пантикапеем и сыграли значительную роль в принятии христианства населением Боспора²⁸.

²⁶ Амброз А. К. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник I. «АРХЭ». М., 1992. С. 57.

²⁷ Цветаева Г. А. Грунтовый некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав // МИА 19. М., 1951. С. 82, 83.

²⁸ Зубарь В. М. Северный Понт и Римская империя. Киев, 1998.

Раздел 3

Христианизация Северного Причерноморья. Становление позднеантичной цивилизации

В исторической литературе благодаря церковным преданиям довольно долго господствовало мнение о том, что христианство укрепилось в Херсонесе, как и во всей Римской империи, к концу первой трети IV века. Однако сопоставление ряда свидетельств из области церковного предания с археологическими данными, заставляет отнести этот процесс к исходу IV – началу V века. В связи с этим возникает ряд вопросов. Во-первых, какое значение придавали римские императоры обращению херсонеситов в христианство? Во-вторых, как повлияло принятие Херсонесом христианства на отношение с имперской властью? И, в-третьих, как стали меняться после этого отношения греков и римлян с варварами?

Позднеантичный Херсонес, все более ощущавший влияние и покровительство Восточной Римской империи, пережил период «готских войн» почти безболезненно. В конце III – начале IV в. христианское вероучение широко распространялось среди городского населения империи. Благодаря церковному преданию известно, что около 300 года н. э. Иерусалимский первоиерарх Ермон послал в Херсонес двух епископов – Ефрема и Василия. Оба проповедовали некоторое время в городе. Затем Ефрем перебрался на Дунай и возможно проповедовал у готов. Василий также оставил Херсонес, будучи гоним иудеями и язычниками. Он удалился на гору Парфенон («Девичья») в ста стадиях от Херсонеса, где было капище эллинской богини-девы, и молился там. Известия о его деяниях и проповедях видимо доходили до Херсонеса, и один знатный херсонесит, у которого заболел сын, обратился к Василию за помощью. Проповедник исцелил ребенка, после чего некоторые херсонеситы, видимо из среды более состоятельных, приняли крещение. Эти события вызвали новую волну негодования среди язычников и иудеев, затем последовали избиение и гибель христианского епископа, позднее причисленного к лику святых. Проповедовавший на Дунае Ефрем также возбудил недовольство языческого населения на границах империи и по приговору римской администрации был казнен мечом.

Немногочисленная паства Херсонеса видимо обратилась к христианским общинам городов Геллеспонта с просьбой прислать новых епископов. И вскоре в город на Гераклеяском полуострове прибыли иерархи: Евгений, Елпидий и Агафодор. Их проповеди и деятельность были успешны, но недолговечны, так как вызвали очередную волну гонений и гибель этих христианских подвижников. Скорее всего, их деятельность пришлось на время правления августа Галерия, развязавшего против христиан наиболее ожесточенные гонения в Восточной римской империи с 305 по 311 гг.

Новый этап проповеднической деятельности и становления христианства в Херсонесе пришелся уже на время воцарения на востоке империи августа Константина I (Великого). Дело в том, что август Восточной Римской империи Лициний (311–324 гг.) даже после Миланского эдикта 313 года недоброжелательно, а порой и враждебно относился к христианам. Утверждение Константина на востоке сопровождалось войной, победой над Лицинием и отражением нашествия готов, действовавших на стороне последнего. Эти события произошли в 323–324 гг. Вскоре на восток – на берега Босфора, была перенесена и столица объединившейся вновь державы и единый правитель мог контролировать все ее провинции, в том числе и Херсонес. Без сомнения, положение христианской общины Херсонеса намного улучшилось в годы правления на востоке императора Константина I (324–337 гг.). Но и язычество все еще оставалось здесь значительной силой. Агиографическая христианская литература, основанная зачастую на уст-

ном предании, утверждает, что массовое крещение всего населения Херсонеса пришлось на время служения там епископов Еферия и Капитона, современников Константина Великого. По этому поводу существует ряд противоречий, выявляемых отдельными археологическими данными и светскими источниками. Известно, что одним из первых в Херсонесе почитаемых христианами мест стала могила священномученика Василия, над которой возможно уже в IV веке была построена небольшая капелла с кирпичным сводом над склепом святого. Но находилось это место тогда вне пределов города – у его западной оборонительной стены. Все остальные места христианских собраний, и храмы в том числе, по археологическим данным, принадлежат времени не ранее конца IV – начала V вв. Одним из самых ранних христианских храмов является базилика с «трехлепестковой» апсидой из симметрично расположенных полукруглых ниш, построенная в V веке в восточной части города. Примерно в это время построен и небольшой храм с «трехлепестковой» апсидой, а рядом самый крупный херсонесский баптистерий – крещальня с большой круглой купелью, вырубленной в скале в VI в. в северной части города. О массовом приобщении херсонеситов к христианству свидетельствует и упразднение синагоги в конце IV в. с последовавшей перестройкой ее в V в. в христианскую базилику. Но предание связывает крещение херсонеситов с именами свв. подвижников Эферия и Капитона, называя последних современниками августа Константина Великого. Эферию даже приписывается участие в I Вселенском соборе. Но, скорее всего, свв. Эферий и Капитон не являлись современниками Константина I. Вероятно, они проповедывали в период правления другого известного императора – Феодосия Великого (379–395), прославленного организатора II Вселенского собора, победителя арианской ереси, обратившего в христианство все подвластное население империи и установившего мир с воинственными готами. В подтверждение тому можно привести предание, которое гласит, что св. Капитон в доказательство правоты христианского учения на глазах горожан вошел в горящую печь и вышел оттуда невредимым. Это привело к массовому крещению язычников. Память о подвиге епископа Капитона долго сохранялась среди населения города. А при раскопках Херсонеса были обнаружены фундаменты четырехапсидного храма-мемория, выстроенного в VI в. над остатками известеобжигательной печи второй половины IV в. Скорее всего с этим местом и связывало предание подвиг св. епископа Капитона. Под влиянием Христианской Церкви стали меняться нравы и обычаи херсонеситов: запустел античный амфитеатр, так как с начала IV в. все реже проводились гладиаторские бои, позднее вовсе запрещенные властью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.